

**Читайте в серии «Марешка.
Славянское фэнтези для подростков»:**

Русалочьи чары

Навья тень

Продолжение следует...

Дея Нира

НАВЬЯ
ТЕНЬ

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н68

Иллюстрация на обложке *Wismut*
Художественное оформление
Екатерины Ледковой и Анастасии Грищенко

Нира, Дея.
Н68 Навья тень / Дея Нира. — Москва : Эксмо, 2026. —
512 с. — (Марешка. Славянское фэнтези для подро-
стков).

ISBN 978-5-04-195918-0

Бегство из Деревни обернулось для Марешки и ее спутника лишь началом испытаний. Теперь их путь лежит через зачарованные леса, мрачные города и земли, где оживают древние страхи. Марешка слышит шепот рек и голос крови, ведущий ее туда, где граница между мирами истончается. Но чем ближе истина, тем опаснее становятся тени прошлого.

Жрец, одержимый местью, призывает Темного Бога, а за Марешкой объявляется охота. Чтобы спасти душу близкого человека, ей предстоит спуститься в Подземное Царство, столкнуться с существами из другого мира. Но главный выбор еще впереди — между страхом и верой, долгом и свободой, любовью и силой.

Сможет ли Марешка сохранить себя, когда тьма внутри ее пробуждается?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-195918-0

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Чёрный ворон неподвижно сидел на обугленной балке и не сводил голодного взгляда с мечущейся толпы, чьи истошные крики привлекли его внимание. Зимнее солнце наполовину скрылось за мрачным лесом и затаившейся в ней деревней, но его блёклые лучи ещё скользили между деревьями и окрашивали снег красным золотом.

В морозном воздухе стоял смрад падали, который не мог прогнать даже неистовый северный ветер. Ворон чуял кровь, пропитавшую мёрзлую одеревенелую землю. Там её было так много, что ворон принялся проявлять нетерпение.

В толпе шёл юноша, что был бледнее снега, укрывшего деревню и стоящие поодаль дубы. Его сухие губы что-то шептали, а сам он вздрагивал, не то от холода, не то от испуга. Его поддерживали за руки двое рослых мужчин с суровыми лицами, в которых таилась отчаянная решимость. Такая же решимость была и на лице юноши, но в глубине его чистых го-

Навья тень

лубых глаз мелькал страх, который он изо всех сил пытался скрыть.

Позади следовала, спотыкаясь, Нежана — простоволосая женщина с накиннутой кое-как на плечи лисьей шкурой. Она всхлипывала и протягивала руки к юноше, не сводя с него глаз, в которых кроме ужаса сквозила отчаянная иступлённость. Нежана что-то бормотала себе под нос, вскидывала, ломала руки и прижимала их к щекам.

Другие люди смотрели на неё с сожалением, благодарностью и гордостью, но женщина не замечала их молчаливого одобрения. Все её мысли занимал бредущий впереди сын, которого Боги избрали ради спасения и возмездия.

Лихая тьма пришла в их дом, призванная злой ведьмой на погибель. Женщина вспоминала черно-волосую девчонку, которая росла на её глазах, притворяясь весёлой и добросердечной, пока неожиданно не обернулась жестоким проклятием для родной деревни. Имя этой отступницы стало ненавистно не только самой Нежане, но и всем, кто остался в живых после Ночи Тёмной Богини. Это имя вызывало такую сильную неприязнь и отвращение, что его не называли. Не хотели поминать вслух источник их бед и страданий. Поэтому, если люди говорили «чёрная ведьма» и зло плевались, сжимая кулаки от ярости, то становилось ясно, о ком идёт речь.

В воздухе словно ещё слышались отголоски криков раненых и мольбы о помощи. Перед глазами проносились такие яркие воспоминания об окровавленных телах и пылающем Красном Тереме, что многие

Дея Нира

могли разрыдаться, будто бы без всякого повода, но люди знали — это общая страшная боль терзает их.

Тогда они зывали к Богам, прося защитить их от жуткой напасти, внезапно обрушившейся среди безмятежной ночи. Огромные волки, неведь откуда взявшиеся, сбивали с ног, рвали на куски, не боясь ни жаркого огня, ни острых мечей Сторожевых. А потом вслед за ними пришли те, кого с боязнью вспоминали даже в доме, сидя у родного очага, где было тихо и безопасно.

Навыи. О них рассказывали легенды и сказки, но никогда ещё прежде живущие здесь не сталкивались с чем-то подобным. Почтение к миру мёртвых и к Тёмным Богам жители деревни впитывали с материнским молоком, но им казалось, что они всегда чтили законы и Богов, уважали Старейшин, а это означало, что люди могли чувствовать себя под высшей защитой.

Смерть Огнедара и других славных мужей привела выживших в бесповоротный ужас. Помыслить, что Верховные Боги могли разгневаться на людей, всегда рьяно исполнявших их волю, казалось невероятным. За что наказывать своих верных слуг? Нет. Во всём была виновата одна из них, поправшая закон и затаившая злобу проклятая ведьма. Это по её вине погибли достойные люди. Нежана сожалеала, что собственноручно не бросила камень в преступницу. Она вспоминала, как ту наказывали у Красного Терема и как хлыст оставлял багровые полосы на её теле. Перекошенное лицо на миг исказила довольная улыбка, но тут же мысли вернулись к юноше

НАВЬ ТЕНЬ

впереди, и она, не сдержавшись, тихонько завывала от беспомощности, тоски и горя.

Обугленные деревянные брёвна, сваленные в кучу, были присыпаны снегом — пламенно-красным в отблеске заката. Люди с ужасом смотрели на них, как на крушение мира, который был прежде незыблем. Злая ведьма покусилась на то, что было им дорого, посмеялась над ними, затаила месть в душе. Люди с негодованием качали головами и, перешёптываясь, трясли кулаками. В их сердцах горела одна лишь ненависть.

Толпа остановилась рядом с деревянным столбом, который покрывали причудливые узоры и следы от давно потухшего пожара. Вперёд вышел старец Яромил в серой шерстяной накидке, опираясь на крепкий посох. Жилистые худые руки сжали его с яростью, а глаза быстро осмотрели собравшихся.

— Нет нужды говорить, как мне прискорбно думать о том, что предстоит совершить. Но мы по-прежнему беззащитны перед коварной ворожбой. Кто из вас хоть раз словом или делом обидел ту, что стала причиной наших бед? Ведьма росла на наших глазах, обретая собственную волю, попирая наших Богов и законы. Вы знаете, что её наказание было совершенно заслуженным, но вместо того, чтобы принять судьбу и смириться, злая змея затаила обиду и нанесла удар в тот час, когда мы меньше всего ожидали нападения. Она не только предала нас всех, но и сковала чёрной ворожбой своего доброго мужа, который позабыл, как сама поступила с ним. Словом, она не заслуживает жизни. Мне было видение,

Дея Нира

в котором открылось, как нам справиться с напастью и избавить мир от чудовища. Пока ведьма жива, нам все ещё угрожает опасность. Мы не можем этого допустить и рассчитывать, что она оставит нас в покое.

Яромил замолчал и взглянул на мать юноши, а затем на него самого, отчего взгляд суровых выпцветших глаз потеплел. Он медленно поднял руки, указывая на замерших людей.

— Беломир был избран для свершения правосудия и спасения не только нашей деревни, но и всего мира, ведь никто не может быть в безопасности, пока проклятая ведьма жива. Каждый житель нашей деревни благодарен тебе за то, что ты добровольно отдаёшь свою жизнь ради спасения других. Твоя чистая кровь станет бесценным даром для Тёмного Бога, и тогда он поможет нам избавиться от беды. За эту бесценную жертву Боги даруют нам того, кто сможет свершить правосудие и не отступится, пока не доведёт дело до конца.

Женщина позади Беломира снова вскрикнула и закрыла лицо руками. Её сотрясала сильная дрожь. Юноша обернулся и порывисто шагнул к ней, чтобы обнять. Обхватив сына, мать изо всех сил прижала его к себе. Ей не хотелось отпускать родную кровь, но кто она такая, чтобы противиться воле Богов? Почти в каждом доме потеряли кого-то в Ночь Тёмной Богини. Люди долгое время не могли прийти в себя, натываясь на сваленные груды тел, отводя взгляды от багрового снега и обгоревшего терема, что прежде был красным. Семь павших Старейшин больше никогда не взойдут по его ступеням, чтобы возвещать

НАВЬ ТЕНЬ

волю Богов. Впервые за долгое время люди были растеряны и напуганы, как никогда.

Но злодеянию не дали свершиться до конца, ведь ведьма наверняка желала уничтожить всех, но Боги, по счастью, вмешались и не дали чёрному колдовству войти в полную силу. И Беломир, и его мать думали об этом, понимая неизбежность происходящего, ощущали скорбь, смешанную с гордостью и желанием послужить ради свершения справедливости.

Значит, так предрешено. Юноша резко высвободился из материнских рук и отпрянул от неё. Кулаки его сжались, а лицо окаменело. Он решительно оглядел собравшихся. Тихий гул голосов тут же смолк.

— Я знаю, чего и кого многие лишились из вас. Никто не заслужил подобной участи. — Беломир старался говорить уверенно, хотя ему удалось это не сразу. — Я иду на это, потому что хочу справедливости для вас и моей семьи. Виновница должна понести самое суровое наказание. Я уверен, что Боги помогут вам добиться этого и дадут силы, чтобы справиться с любой бедой.

Он замолчал, не зная, что ещё сказать. Яромил положил руку ему на плечо и ободряюще сжал.

— Вот — истинный храбрый муж, — изрёк он, и глаза его зажглись диким огнём. — Ты верен Богам, добрый Беломир, а потому они примут тебя в Тёмном Мире с почётом и славой. Ты обрекаешь себя на бессмертие и вечный почёт. Мы никогда не забудем о тебе, а твоя семья никогда не будет ни в чём нуждаться. Это говорю тебе я — преданный служитель истинных Богов, почитающий их волю, какой

Дея Нира

бы она ни казалась людям. Готов ли ты подчиниться и отдать себя по собственному желанию?

Юноша бросил решительный взгляд в толпу и ответил согласием.

— Да будет так!

Яромил воздел руки, и громкое многоголосье сотрясло воздух. Солнце скрылось за горизонтом, и тотчас серая мгла окутала деревню. Груда обугленных, сваленных в беспорядке брёвен пугающе чернела на снегу, как обглоданные кости невиданного зверя. Яромил ткнул туда пальцем и выкрикнул:

— Слушайте все! Скоро придёт день, когда на этом пепелище мы отстроим наше святилище и воздадим должные почести Богам, а пока оно будет напоминать нам о свершённом, чтобы мы никогда не забывали и не предали память погибших!

Один за другим зажглись яркие факелы, освещая собравшихся. Жёлтый огонь плясал в глазах, соединяясь с другим неистовым пламенем, горящим в душе каждого из них. Люди ощутили всеобщее ликование, а глухая боль только подогрела его.

— Несите жертвенную чашу! — возвестил Старейшина. — Велеслава, мы ждём.

Толпа всколыхнулась. Старуха с длинными белыми волосами и скорбным лицом вышла вперёд, неся перед собой большой кубок, накрытый льняной тканью. Она старалась не смотреть по сторонам, зная, что люди неодобрительно поглядывают на неё. Велеслава всегда защищала проклятую ведьму, пока та росла и незаметно крепла, оттого теперь в деревне не знали, как следует относиться к знахарке.

НАВЬ ТЕНЬ

«Пригрела змею на груди!» — шептались люди. Они все ещё побаивались её, уважали за силу и мудрость, за то, что она спасла многих из них когда-то, но знахарка запятнала себя дружбой с чудовищем. Как она могла не увидеть в той растущее зло?

Земля ещё не остыла от пролитой крови несчастных, а Яромил уже знал, как им следует поступить, чтобы нарушенное равновесие было восстановлено.

Яромил, не глядя на Велеславу, с благоговением откинул ткань и вгляделся в беспокойную поверхность, где плескалось густое варево, приготовленное по научению Тёмного Бога.

— Сделала ли ты всё так, как я велел? — повелительно, но тихо спросил он, и знахарка медленно кивнула.

Он испытующе уставился на неё, но не заметил на её уставшем лице ни следа неповиновения.

— Я сделала так, как ты приказал, — безжизненным голосом произнесла старуха. — Как только Беломир выпьет зелье до дна, его тело и дух будут готовы к обряду. Можешь не сомневаться.

Старейшина прищурился.

— Надеюсь, что ты поняла, как провинилась перед всеми нами, Велеслава. И если бы не твои прежние заслуги...

Он замолчал и выразительно посмотрел на неё. Старуха отвела глаза и вздохнула. Яромил протянул жертвенную чашу юноше. Тот глядел на неё широко открытыми глазами, но в них больше не было ужаса, а лишь священный трепет. Блики от факелов плясали на поверхности густого варева, и Беломиру

Дея Нира

начало казаться, будто он погружается в бушующий водоворот.

— Испей же до дна, славный герой, и пусть Боги переменятся к нам через тебя!

Снова взвыла его мать, но он уже как замороженный не мог оторвать взгляда от варева, от которого шёл такой запах, что начала легонько кружиться голова.

«Боги избрали лишь меня! — мелькнула у него горделивая мысль. — Это честь, а не наказание!»

И тотчас припал губами к краю кубка, хлебнув первый глоток, затем второй, и пробудилась в нём такая жажда, что он осушил всё до дна. Напиток был и сладким, и терпким, с упоительным ароматом летних трав. Беломир отёр рот рукавом и покачнулся: невиданный жар охватил его с ног до головы, точно внутри вспыхнул сильный огонь.

Он рванул перевязь накидки у горла, чтобы сбросить её. Становилось жарче, словно в самый солнечный летний день. Он видел перед собой взволнованные лица, пляшущие тени, искры, летевшие сквозь ночь.

Его охватила небывалая нега, поглотившая так быстро, будто он нырнул в озеро с головой. От этого Беломир начал задыхаться, но не от страха, а от невыразимого упоения. Кубок выпал из его ослабевших ладоней. Он засмеялся и поднял руки к небу.

— Я прославляю Древних Богов за оказанную мне милость! Что же это? Моим глазам открылось нечто прежде невиданное. Вхожу в обитель, прекраснее которой не знал прежде, даже в самых чудесных

НАВЬ ТЕНЬ

снах мне не встречалось подобное. Благодарю Старейшин за то, что позволили прикоснуться к этому чуду! Я готов служить!

Тело его ослабло, глаза закатились, но он продолжал улыбаться. Яромил сделал знак, и двое Сторожевых подхватили юношу под руки, чтобы уложить на приготовленный жертвенник.

Нежана зарыдала, не то от страха, не то от удивления, но Яромил сурово глянул на неё.

— Не гневи Богов, женщина. Твой сын избран! Разве ты не видишь, как он счастлив?

Она испуганно закивала, прижимая ладонь ко рту. Из её широко открытых глаз лились слёзы, но она как замороженная не отводила взгляда от жертвенника.

Яромил встал рядом с ним.

— Пришла пора освободить дух этого тела, в котором он более не желает томиться. Мы освобождаем тебя, Беломир! Исполни волю Богов, о, избраннык!

Его пальцы сжали рукоять обоюдоострого клинка. В жёлтом свете костров и факелов сверкнуло наточенное остриё. Оно резко упало вниз, целясь в грудь юноши, и толпа ахнула. Тело Беломира содрогнулось от этого удара, но с его губ не сорвался крик боли. На них застыла широкая улыбка, а глаза расширились с восторгом, словно Беломир узрел нечто необыкновенное. Заголосила, не сдержавшись, простоволосая женщина и повалилась на землю.

Яромил замер над неподвижным телом, забормотал что-то неразборчиво, вглядываясь в лицо мёртвого юноши, его крючковатые пальцы застыли над

Дея Нира

ним. Затем он распрямылся и, подняв над головой клинок, громко выкрикнул, что подношение Тёмному Богу принято благосклонно.

Договор между Богом и человеком, скреплённый жертвенной кровью невинного, нерушим и священен. Никто не в состоянии и не вправе нарушить его, пока не будет исполнено обещание, во имя которого он заключался.

Холодный ветер метался по площади, но люди не спешили расходиться по домам, с тревогой и трепетом глядя на жертвенное ложе. Неподвижное тело Беломира будет погребено со всеми почестями, но не об этом думали жители деревни. Они со страхом и любопытством ожидали, когда Тёмный Бог начнёт исполнять обещанное.

Ведьма должна предстать перед честным и справедливым судом Старейшин и Жрецов, а для этого её, если понадобится, привезут сюда силой. Её поганая кровь окропит разрушенный священный чертог, а её саму сожгут и предадут земле у порога нового Красного Терема, чтобы всякий мог топтать землю, в которой она лежит.

Все, кто знал коварное нутро чёрной ведьмы, понимали, что она попытается защитит себя, поэтому недостаточно отправить за ней храбрых Сторожевых. Понадобится тот, кто сумеет противостоять её злым чарам и силе.

Яромил торжественно оглядел толпу.

— Вы можете идти. Я горд видеть вас способными сплотиться в самый мрачный час и даже принести благородную жертву ради общего блага. Тёмный Бог